

Гора Хэншань, также известная как Наньюэ, является одной из пяти священных гор в Китае и расположена в уезде Хэншань провинции Хунань.

Благодаря приятному климату, гора Хэншань полна бамбука, пышных лесов и повсюду круглый год растёт множество экзотических цветов и трав, которые всё время благоухают, создавая очень красивый пейзаж.

Кроме того, гора Юэлу, которая находится к северу от горы Хэншань, также является известной даосской горой в Китае, особенно Академия Юэлу и дворец Юньлу.

Прошло полмесяца с тех пор, как Чжоу Хао и Сяо Цзимин приехали в Хэншань, провинцию Хунань, потому что здесь росли несколько лекарственных трав, описанных в «Классике трав» Шен Нонга.

В это время Чжоу Хао и Сяо Цзимин уже нашли эти несколько трав, и ребята остановились на горе Юэлу во дворце Юньлу на горе.

Даосские священники во дворце Юньлу были в восторге от них обоих.

С одной стороны, Чжоу Хао дал дворцу Юньлу много денег на кунжутное масло, а с другой стороны, потому что все во дворце Юньлу изучали боевые искусства, и могли разделять их интересы с Чжоу Хао и Сяо Цзимин. Они также просили их обучаться боевыми искусствами вместе с ними.

Самая основная цель "Записей о воспитании ци" Чжоу Хао - укрепить тело и противостоять врагу путём культивирования ци и сосредоточении ума.

Это было очень похоже на даосский метод улучшения физической и умственной силы.

Хотя боевые искусства дворца Юньлу можно рассматривать как средние, мастерство их учеников не могло даже сравниться с мастерством Сяо Цзимина.

Тем не менее, даосская философия боевых искусств принесла Чжоу Хао большую пользу,

особенно самое известное боевое искусство даосизма тайцзицюань. Чжоу Хао раньше думал, что это была гимнастика для пожилых людей, чтобы укрепить их тела, но теперь он понял, что тайцзицюань действительно обширен и глубок, изучить его или даже стать мастером в нём было несложно.

В это время Чжоу Хао и Сяо Цзимин сидели во дворе на северной стороне дворца Юньлу. С этой стороны двора не было стены, и она была напрямую соединена с бамбуковым лесом снаружи.

Завтра Чжоу Хао и Сяо Цзимин покинут гору Хэншань и отправятся в провинцию Хубэй, так что сегодня был их последний день во дворце Юньлу.

«Гора Удан и гора Цзюгун в провинции Хубэй являются священными местами даосов. Если вы попадёте туда, вы сможете посетить их».

В бамбуковом лесу старик лет семидесяти в старом даосском одеянии рубил бамбук мачете.

«Дядя Шань, как насчёт тебя, ты когда-нибудь был на горе Удан и на горе Цзюгун?» - спросил Чжоу Хао старика по имени «Шань Бо».

«Я?» Шань Бо улыбнулся и продолжил рубить бамбук перед собой. «Я живу здесь более 40 лет и никогда не спускался с горы, не говоря уже о горе Удан, я даже не ходил на рынок ниже горы.»

Чжоу Хао и Сяо Цзимин познакомились с дядей Шанем в первый день, когда они поселились во дворце Юньлу. Хотя он жил во дворце Юньлу уже несколько десятилетий, но он здесь не был даосом, а считался простым рабочим во дворце Юньлу, и отвечал за рубку дров для приготовления пищи.

В последние полмесяца он отвечал за повседневную жизнь Чжоу Хао и Сяо Цзима.

Шань Бо рубил этот бамбук, чтобы сделать из него бамбуковые корзины и другую утварь для дворца Юньлу. Хотя ему уже больше семидесяти лет, Шань Бо всё ещё был силен. Хотя его волосы уже побелели, его лицо было, как у 40-летнего сильного мужчины.

Чжоу Хао, сидевший во дворе, долгое время обращал на него внимание и обнаружил, что даже эти высокие бамбуковые деревья с толстыми чашами Шань Бо может срубить одним ударом.

С самого утра Шань Бо ни разу не рубил деревья другим лезвием, а то, что было у него в руке, было обычным мачете с множеством зазоров на краю лезвия.

«Дядя Шань, твои навыки владения клинком очень сильны», - заметил Чжоу Хао.

Шань Бо слабо улыбнулся: «Это просто рубка дерева, о какой технике можно говорить?»

Чжоу Хао больше ничего не сказал, а просто продолжал наблюдать, как Шань Бо молча рубит бамбук. Он впервые увидел, как Шань Бо рубит дерево, но он обнаружил, что его техника таит в себе глубокую тайну.

Издали движения дяди Шаня выглядели так, будто он рисовал круги. Будь то движение его рук, изменение его шагов или траектория мачете, все они слабо образовывали круги, заставляя Чжоу Хао чувствовать, что все существо Шань Бо похоже на изображение рыбы Тайцзи Инь Ян.

Бессознательно движения Шань Бо появлялись в сознании Чжоу Хао одно за другим, и сознание Чжоу Хао также следовало за движениями дяди Шаня.

Чем больше Чжоу Хао наблюдал, тем больше он чувствовал, что это был необычный и загадочный набор техник меча. В нем не было ни великолепных ходов, ни пугающей ауры, но Чжоу Хао чувствовал, что мачете Шань Бо танцует с потоком воздуха.

Все это было так естественно, как будто он был единым целым с природой.

Более того, наблюдая за движением Шань Бо, размахивающего ножом, Подлинная Аура в теле Чжоу Хао внезапно начала циркулировать.

Наконец, Чжоу Хао не смог удержаться и подошёл к Шань Бо, улыбаясь ему: «Дядя Шань, вы можете позволить мне попробовать?»

«Тебе давно следовало прийти на помощь. Ты пока можешь понаблюдать, как это делает старик вроде меня», - улыбнулся Шань Бо и вручил мачете Чжоу Хао.

Чжоу Хао взял мачете и посмотрел на него: простое лезвие с множеством зазоров, да, это был обычный мачете.

Следуя движениям Шань Бо и следуя за потоком воздуха, Чжоу Хао поднял свой клинок и нанёс удар по диагонали в сторону бамбукового дерева перед ним.

Бамбук упал со звуком «па ля».

Однако, хотя Чжоу Хао разрезал бамбук одним ударом, отчасти это произошло из-за его собственной грубой силы, и разрез был не таким аккуратным, как у дяди Шаня.

Шан Бо улыбнулся и покачал головой: «Так не пойдёт. Твои движения должны быть не только плавными, ты также должен распознать этот бамбук и найти лучшее место, чтобы его разрезать».

Он внимательно посмотрел на бамбук рядом с ним и сказал Чжоу Хао:

«Тебе нужно почувствовать это. Так называемое познание себя и другого поможет выиграть любую битву, ты не можешь полагаться только на грубую силу. Кроме того, обращай больше внимания на поток ветра чтобы он стал твоей силой».

«Попробуй ещё раз», - сказал Шань Бо Чжоу Хао.

Чжоу Хао глубоко вздохнул, затем замедлил дыхание, тихо почувствовав поток воздуха вокруг себя и бамбук перед собой.

В это время он, казалось, заметил круговую траекторию, появляющуюся перед его глазами, и он не мог не начать рубить по этой траектории. Услышав только тихий звук, бамбук перед ним был аккуратно разрезан, упав на землю.

Шан Бо посмотрел на Чжоу Хао блестящими глазами: «Ты такой талантливый, ты так быстро освоил это».

Чжоу Хао улыбнулся и сказал: «Но я ещё далеко от вас, дядя Шань Бо».

«Ха-ха-ха-ха-ха ... Если бы ты десятилетиями рубил дрова, как я, ты бы также обладал такими навыками».

Затем Шань Бо рассказал Чжоу Хао некоторые секреты, хотя Шань Бо не обучал Чжоу Хао никаким движениям от начала до конца, Чжоу Хао считал, что, как и с тайцзицюань, это была

передача философии боевых искусств.

Вдохновение, которое дал ему дядя Шань, было даже сравнимо с вдохновением доктора Гонсуна, который привёл его в мир боевых искусств.

У Чжоу Хао и Сяо Цзима было немного вещей, поэтому передвигаться с одного места в другое им было очень удобно. Попрощавшись с даосскими священниками дворца Юньлу, они ушли.

Спускаясь с горы, Сяо Цзимин спросил Чжоу Хао: «Боевой дядя, как ты думаешь, дядя Шань действительно знает боевые искусства?»

Чжоу Хао покачал головой: «Я не знаю, у него нет и тени внутренней силы, он даже не знает Тайцзи». Чжоу Хао поднял голову и посмотрел на туманный Хэншань: «Но я думаю, что на горе Хэншань дядя Шань лучше всех владеет боевыми искусствами.»

Сяо Цзимин почесал в затылке: «Я не совсем понимаю его метод колки дров, это действительно своего рода техника лезвия?»

«Это не просто техника владения лезвием». Чжоу Хао вздохнул: «Можно даже посчитать, что это ещё одна техника боевых искусств».

Он поднял руки и начал махать руками в соответствии с методом дяди Шаня, хотя у него не было ножа или потому, что ему вообще не нужен был нож или что-то ещё, движения Чжоу Хао были такими же плавными, как и раньше, вычерчивая один «круг» за другим.

По мнению Сяо Цзима, движения Чжоу Хао были чем-то похожи на Тайцзи, но также казались несколько другими.

Сильная ци в теле Чжоу Хао в это время также протекала вместе с движениями его рук, и когда руки Чжоу Хао закончили выписывать «круг», ци пришла в действие.

«Хе!» Когда край ладони Чжоу Хао прошёл по воздуху, из его ладони внезапно вырвался прилив энергии, рассекая воздух и ударившись о сосну на расстоянии. И сосна, которой казалось, несколько десятилетий, на самом деле упала на землю с необычно аккуратным срезом, добиться такого эффекта было сложно даже с чрезвычайно острым ножом.

Не только Сяо Цзимин, но и сам Чжоу Хао был ошеломлён. Чжоу Хао тупо уставился на свои ладони, очевидно, он сам не думал о таком эффекте.

Сяо Цзимин возле него пробормотал: «Может ли это быть ... легендарным намерением меча?»

Чжоу Хао посчитал, что так называемая ци меча на самом деле формируется человеком с высокой внутренней силой, изливающим свою истинную ци в меч, и этого нетрудно достичь, если внутренняя сила достаточно глубока.

Однако, даже если бы у него не было меча в руке, Чжоу Хао всё ещё мог чувствовать энергию меча в своей руке, однако это не столько энергия меча, сколько своего рода «энергия меча». «Намерение меча» доступно только в том случае, если вы много лет занимались фехтованием и имеете некоторое понимание.

Шань Бо научил Чжоу Хао не каким-либо движениям или фехтованию, а духу боевых искусств, что было в некоторой степени похоже на намерение меча мистера Цзиньгуна.

У Шань Бо нет и следа внутренней силы, но он, используя одну только силу и орудия изношенным мачете, на самом деле может проявить намерение меча.

«Знания о боевых искусствах действительно обширны и глубоки», - взволнованно сказал Чжоу Хао.

Поскольку янтарный плод изменил его тело, его собственный потенциал был полностью стимулирован, поэтому, что бы он ни изучал, ему было легче, чем другим.

Например, когда он впервые культивировал «Запись о воспитании Ци», его совершенствование уже было намного больше, чем у доктора Гонсуна, всего за полмесяца, а количество его внутренней энергии было сопоставимо с сотней лет совершенствования обычного человека.

Имея такое глубокое и прочное основание, а также испытанное «намерение меча», которому его учил Шань Бо, совершенствование Чжоу Хао в боевых искусствах стало намного глубже, а его сфера совершенствования - выше.

Прибыв к подножию горы, Чжоу Хао позвонил домой, чтобы сообщить Ян Тонг что он в безопасности.

«Когда ты собираешься вернуться?» - спросила Ян Тонг по телефону.

«Где-то через месяц», - ответил Чжоу Хао.

Ян Тонг сказала: «Твоя школа уже подготовила всё к раннему экзамену. Возвращайся как можно скорее».

Во время разговора с Чжоу Хао Ян Тонг случайно упомянула Ли Руолан: «Я не видела учителя Ли в течение долгого периода времени. Несколько дней назад я хотела попросить её продлить тебе отпуск, но школа сказала, что учитель Ли также ещё не вернулась, и я слышала, что она сама подала заявление на отпуск».

«Что? Сестра Ли ... Учитель Ли ещё не вернулась в школу?» Чжоу Хао был ошеломлён.

<http://tl.rulate.ru/book/35710/1053190>